

Экономическая безопасность

МЕТЕЛЕВ С.Е., КОСЬМИН А.Д.

ПРИРОДА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Коррупция в современном мире является одной из наиболее острых проблем, без кардинального решения которой невозможно эффективное развитие общества. Негативные последствия коррупции можно поставить во главу всех социальных коллизий. Социально-деструктивные последствия коррупции проявляются во всех без исключения сферах общественной жизни. Осознание необходимости снижения высокого уровня коррупции актуализирует проблему активации всех ветвей власти в противодействии ей. В статье рассматриваются обстоятельства, оправдывающие коррупцию и основные направления усилий по ее минимизации.

Авторы исследуют причины коррупции на основе ценностных и нравственных представлений и ориентиров развития общества. Исследования проблемы коррупции сегодня актуализировались и охватывают различные направления: институционально-правовое, организационно-управленческое, аксиологическое, этико-культурное и др. Сложность изучения проблемы коррупции заключается в том, что она носит до определенного времени скрытый характер. Многогранность коррупционных проявлений определяет множественность направлений исследования с различных позиций: социально-управленческих, социально-философских, социально-экономических, социально-правовых. В работе авторы акцентируют внимание на том, что коррупция — это негативное социальное явление, источник экономических, политических и социальных угроз для социума. В широком смысле коррупция это антидемократия, поскольку она обеспечивает преимущества немногим за счет остального большинства. Распределение финансовых и людских ресурсов из-за коррупции оказывается несправедливым, с социальной и неэффективным с экономической точки зрения. Ресурсы концентрируются в руках недобросовестных и неэффективных пользователей, зачастую в противоречии с социальными, политическими и экономическими целями государства и запросами общества. Разрушительное действие коррупции проявляется в падении престижа и авторитета власти на всех уровнях, разрушении нравственных основ общества, опасности развития псевдогражданских социальных отношений. Рекомендуется научным работникам, экспертам, сотрудникам федеральных и региональных министерств и ведомств.

Ключевые слова: примативность, коррупция, индивиды, личная жизнь, аргументы, обстоятельства.

METELYEV S.E., KOSMIN A.D.

NATURE AND MAIN AREAS OF FOCUS OF MINIMIZATION OF CORRUPTION

Abstract. Corruption in the modern world is one of the most critical problems that need to be drastically resolved, otherwise the society will be unable to effectively develop. Negative consequences of corruption can be placed in the center of all social collisions. Socially destructive consequences of corruption are manifested in absolutely all spheres of public life. Realization of the need of reduction of the high level of corruption stresses the relevance of the problem of activation of all branches of government to oppose corruption. The manuscript discusses the circumstances that justify corruption and the main areas of focus of efforts to minimize it.

The authors study the reasons for corruption based on values and moral ideas and reference points of societal development. Studies of the problem of corruption today have become relevant and encompass different areas of focus - the institutional-legislative, organizational-managerial, axiological, ethical-cultural, etc. The complexity of studying the problem of corruption is in the fact that it is hidden until a certain moment. The multifaceted nature of corruption manifestations determines the multitude of areas of focus of studies from different vantage points - the social-managerial, social-philosophical, social-economical, and social-judicial. In this study the authors are stressing the fact that corruption is a negative social phenomenon, the source of economic, political and social threats for the society. Broadly speaking, corruption is an anti-democracy because it provides advantages to the few at the expense of the rest of the majority. Distribution of financial and human resources because of corruption is unfair from the social point of view, and ineffective from the economical standpoint. Resources are concentrated in the hands of dishonest and ineffective users, often in contradiction with social, political and economic goals of the state and needs of the society. The destructive action of corruption is manifested in the drop of prestige and authority of the government on all levels, destruction of the moral foundations of the society, danger of the development of pseudo-civic social relations. Recommended for researchers, experts, employees of federal and regional ministries and governmental agencies.

Keywords: primativity, corruption, individuals, personal life, arguments, circumstances.

Изложение содержания статьи следует предварить кратким замечанием о вселенски известной истине, суть которой заключается в том, что люди издревле поколениями превращали и поныне превращают отношения между собой во внешние объекты, институты, начинающие жить самостоятельной жизнью [3].

Одним из таких институтов является коррупция, представляющая собой, прежде всего, только своего рода специфический функциональный придаток физиологического¹, который запускается, приводится в действие социальным механизмом (т. е. социализируется). Источник коррупции, как и иного зла, дурного, греха, лежит в самой сердцевине человека (Ф. Достоевский) как простой части природы, этой «неисчерпаемой первоосновы всех вещей» (Э. Геккель).

Человек — это объект с высоким «порогом сложности», адекватная оценка которого невозможна по причине большого количества параметров (более 7-10), его описывающих. Модель человека содержится в модели его поведения (как говорил классик, существует единственный признак, по которому мы можем судить о человеке, — это его поведение). Дескриптивная (описательная) модель поведения, описываемая посредством дистрибутивного метода, представлена как естественными (наследственными), генетически обусловленными компонентами (инстинктами) поведения, так и искусственными (противоестественными) цивилизованными параметрами, нормами поведения, являющимися мощным фильтрующим элементом между мыслями людей, их словами (и поступками).

Генетически обусловленные компоненты поведения человека представлены его ранговым потенциалом, генетически унаследованным чувствованием своего места в иерархии социума, которое он будет стремиться занять, с одной стороны, и уровнем примативности, подверженности голосу инстинкта — с другой.

Люди высокого рангового потенциала уверены в себе и в том, что они представляют собой наиболее ценную часть общества, наиболее творческую и высокопроизводительную с высоким чувством ответственности перед собой и окружающими. Это креативный класс, натуральный ум представителей которого может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит никакой ум (А. Шопенгауэр). Среди них оказываются медиумы, пассионарии, обладающие способностями к сверхчувственному восприятию и повышенной чувствительностью к грядущим переменам в картине мира и «видеть то, что временем закрыто». Это люди-бренды, они не любят и не могут ходить строем. Они иноходцы, им свойственна оригинальность в поведении и мышлении, они креативны, эксцентричны и всегда идут своим путем.

Люди с высоким уровнем примативности очень чувствительны к инстинктам, инстинктивному поведению («люди ненавидят друг друга» — Б. Паскаль; «человек человеку не брат, а волк, и люди ведут ожесточенную борьбу друг против друга» — Н. Бердяев; «люди завистливы, озлоблены, жадны» — Ф. Достоевский).

Низкий уровень примативности «смягчает» чувствительность к инстинктам или, по крайней мере, размещает их в пространстве человеческого рассудка (фильтрующего и ослабляющего интенсивность (силу) воздействия инстинктов на поведение людей).

Люди рождаются разными, свободными и неравными, с разным базовым потенциалом, полученным от природы, и еще более различным образом люди воспользовались им², получив признание (или презрение) в обществе и статус его ценного или не очень ценного актива с тем или иным уровнем примативности или рангового потенциала.

Люди с высоким уровнем примативности, одержимые kleptomанией, жадной наживы и являются, по-видимому, потенциальными коррупционерами, а при определенных условиях — и реальными.

Коррупционер — раб kleptomании, золотого тельца. Наслаждается прелестью своей сытой жизни, осмеивает пристрастие к аскетизму как предрассудку старомодного собирателя сокровищ

¹ «Человек рождается завистливым и злобным, с инстинктивным желанием наживы» (Сюнь-Цзы).

² «Люди равны, но на сцене жизни они играют разные роли» (Вольтер).

вищ и в то же время клеймит индивидуальное потребление как грех против своей чиновничьей функции (особое усердие в этом отношении проявлял бывший глава Республики Коми В. Гайзер, взятый под стражу): «Ах, две души живут в его груди, и обе не в ладах друг с другом» («Фауст» Гёте).

Коррупционер стремится как можно основательнее использовать «первой страсти миг златой» (Шиллер) — в получении большого барыша, обостряющего неутолимую жажду еще большего барыша.

Коррупционеры как «сыновья дикой природы», не ведающие (или игнорирующие) разумных³ ограничений цивилизованного человека, но следующие особой логике коррупционной мудрости и руководствующиеся другой этикой.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «... в ходе исторического развития ... появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиями. Однако не следует понимать в том смысле, будто, например, капиталист и т. д. перестают быть личностями, а в том смысле, что их личность обусловлена и определена вполне конкретными классовыми отношениями, и данное различие выступает лишь в их противоположности к другому классу, а для них самих обнаруживается лишь тогда, когда они обанкротились» [14, с. 77].

Возникающее противоречие между жизнью каждого крупного чиновника-коррупционера, являющейся личной, и его жизнью, долженствующей быть подчиненной обществу, служению народа, его интересам и потребностям, снимается (разрешается) в пользу жизни личной. Он создает «свою собственную жизнь» (А. Грамши), руководствуясь своими эгоистическими устремлениями. Его личная жизнь не является проявлением и утверждением общественной жизни. Различие между чиновником — слугой народа и чиновником — слугой золотого тельца, коррупционером выступает, становится зримым для последнего, когда он будет взят с личным. Коррупционер — это «двуликий Янус», с двойственной противоречивой позицией и положением в обществе. Взгляды коррупционного сообщества «нельзя исправить разумом, так как они порождены выгодой» (Стендаль).

В соответствии с концепцией демонстративного предпочтения (И. Фишер) каждый индивидум действует так, как он желает⁴. Однако шкала предпочтений не может оставаться неизменной, поскольку является продуктом, функцией большого ряда независимых и взаимосвязанных аргументов — изменяющихся условий жизнедеятельности, возможностей реализации личностного потенциала, жизненных ориентаций и установок и т. д.

Анализируя социальные (прежде всего экономические) отношения, основоположники марксизма подчеркивали, что люди участвуют в них «... не как индивиды, а как члены класса, и что... определенные общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще..., а детерминированы социальной структурой общества». И далее: «совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды» [14, с. 76].

Указанная выше классиками «коллективность» — это утопия, поскольку в любом обществе незыблемым остается деление на страты (т. е. социальная структура), особые социальные группы, в том числе властные — партократия, геронтократия, клептократия (это в современной России), нетократия (нарождающаяся), меритократия (неизбывная российская мечта). Также существует огромная армия наемных работников, попадание которых в элитные группы обуславливает резкое изменение их жизни. Попадание в элитарные группы человека неэлитарного происхождения, но глубоко нравственного и социально ответственного, теоретически и практически имеет два исхода: первый и наиболее вероятный — это принять «правила игры» злодеев-коррупционеров⁵ (скажем, правящей, чиновничьей элиты), сломать свой нравственный стержень (принести в жертву свой нравственный капитал); второй — маловероятный — покинуть это место кормления, подав в отставку. Ну а поскольку в чиновниках

³ «Всё, что против разума, безобразно» (Филон Александрийский).

⁴ «Естественным правом является свобода делать всё то, что по разумению человека является наиболее подходящим для сохранения собственной жизни» (Т. Гоббс).

⁵ «Нетрудно устоять перед уговорами и влиянием одного злодея, но когда множество несется под уклон с неудержимой стремительностью, то не оказаться в потоке есть признак души благородной и разума, воспитанного мужеством» (Филон Александрийский, I в. н. э., иудейско-эллинистический религиозный философ).

оказываются далеко не лучшие люди (Ф. Хайек), являющиеся «продуктом обстоятельств» [12, с. 2], уже ослабленный человек вполне адаптируется к сложившимся «правилам игры».

Нелишним будет в этой связи напомнить, что у всех живущих есть определенный набор слов, которые они используют, чтобы объяснить свои действия, убеждения и свою жизнь, так называемый индивидуальный конечный словарь. Так вот, конечным словарем «чиновника, руководящегося другой этикой» (эвфемизм, смягчающий грубое слово «коррупционер»), следует полагать слова оправдания воровства А. Меншиковым: «Мин Херц, ну как же не красть? Пожить-то ведь надо красиво!»

Гены воровства и обмана имплантированы в самой системе власти, в результате ее бесконтрольности⁵ и несменяемости, воспроизводящей систему воровства в царской России, подрывающего (воровства) устои государства — экономические, моральные и нравственные. Наиболее коррумпированным являются: судебная система, законодательная власть, государственные служащие и политические партии. Коррумпирована и полиция. За последние годы возросла коррумпированность бизнеса и некоммерческих организаций.

Оправдана ли коррупция или на какой ниве она произрастает?

Искать оправдание коррупции «не столь излишне», насколько излишним представляется требование доказательства права пользоваться собственным носом:

«Нос свой давно уже я для нюханья употребляю,

Можно ли мне доказать право свое на него?» [21, с. 243].

Первое оправдание антропологического свойства. Человек и ныне еще находится в зависимости от природы⁶, не все еще препятствия устранены (да и вряд ли они будут окончательно устранены). Чтобы смягчить генетически заданные базовые характеристики человека, необходима мощь всей человеческой культуры. Ведь человек относится к двум мирам: миру природы и миру свободы (И. Кант). Человек — эмпирическое существо, природное, и свободное, устремленное в вечность. А нравственность — это то, что к природе никакого отношения не имеет, а лишь к миру свободы [1].

Известно, что и А. Смит, и основатель институционализма Т. Веблен в своих исследованиях изначально исходили из так называемых свойств человека. Такой подход свойственен и неоклассикам: «Человек со своими потребностями, — отмечал К. Менгер, — и своей властью над средствами удовлетворения последних составляет исходный и конечный пункт всякого человеческого хозяйства» [15]. В соответствии с антропологической философской концепцией (не подлежащей пересмотру), утверждающей, что только исходя из основной мировоззренческой категории «человек» можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении, понятие «коррупция» необходимо изначально связать с таким генетически заданным свойством человека, как жадность, которая социализируется в kleptomанию — болезненное непреодолимое стремление к воровству⁷.

Второе оправдание экономического свойства. Организация и ведение предпринимательской деятельности (государственной или частной), равно как и урегулирование личных имущественных и иных отношений, сопряжены с так называемыми транзакционными издержками (одной из составляющих которых являются подношения — взятки), трансформируемыми в доходы тех или иных должностных лиц (взяточников), наделенных властными привилегиями. И поскольку общественная жизнь немыслима без различной природы и многообразия транзакционных издержек, поскольку коррупция имеет вселенское и внеисторическое оправдание.

Таким образом, транзакционные издержки «питают», обуславливают коррупцию и вместе составляют целерациональную диалектическую пару: уровень транзакционных издержек — уровень коррупции. Чем выше притязание коррупционеров, тем выше уровень транзакционных издержек, генерирующий, в свою очередь, новый виток коррупционных ставок.

Показательно, что неподкупность и высокие профессиональные качества чиновников многие эксперты относят к важным факторам экономического чуда в послевоенной Японии. В России же чистота совести чиновников всех уровней находится под большим вопросом, а их неподкупность — редкое исключение.

⁵ Причина коррупции — в отсутствии подотчетности российской власти обществу (Глазьев С.).

⁶ Сама природа индивида, в геном которого Создатель заложил корни всех современных институтов (социальных конструкций, концептов). Необходимо учитывать двойственную естественно-социальную природу человека.

⁷ «А вору дай хоть миллион — / Он воровать не перестанет» (И. Крылов).

Третье оправдание этического свойства. Деградация, дегуманизация общества, истинной причиной которых является не экономическое развитие России (нулевое, стагнирующее или рецессивное), а ее нравственное перерождение. После более двух десятилетий рыночного реформирования страны многие признаки нравственности, духовности народа (такие как приоритет духовных начал перед материальными, общественных интересов перед частными, личными, коллективизма перед индивидуализмом; непринятие идеи накопительства, узкого меркантилизма и т. п.) утрачиваются, уступая место эгоизму⁸, индивидуализму, необдуманному стяжательству [5], низкопоклонству перед иностранной культурой и западным образом жизни [6]. Произошла переориентация системы ценностей с культа созидания на культ гламура, обусловившая моральное и мировоззренческое обезвоживание населения [8]. Большая заслуга в этом средств массовой информации, особенно телевидения, по существу утратившего наиболее значимые созидательные функции (культурно-просветительскую, гедоническую, мировоззренческую и др.) и сосредоточившегося на разрушительной функции [2], связанной с так называемым концентрическим оружием или, что то же самое, с такой технологией работы с сознанием, которая (работа) характеризуется следующими «результатами»:

- понижается общий уровень культуры и сознания людей;
- разрушается устойчивая система мировоззренческих ценностей и происходит замещение последних разного рода ценностными симулякрами;
- уничтожаются способности ставить и достигать жизненно значимые цели;
- парализуются активное участие масс в общественной жизни, в познании ее законов и низведение их (масс) до уровня пассивных потребителей различного рода информации.

Систематизированные нами ранее функции телевидения, долженствующие формировать адекватное общественное сознание, социальную активность личности, просвещать и консолидировать общество, к сожалению, теряют свой потенциал [4].

Телевидение (как и другие СМИ) находится в состоянии системного кризиса, который охватил его экономические, профессионально-творческие, этические и организационные стороны. Произошла неконтролируемая обществом монополизация и коммерциализация телевидения, возросла ангажированная зависимость журналистов от властных чиновничьих структур, особенно на региональном и местном уровнях.

Самое массовое и самое влиятельное средство информирования и просвещения населения превратилось в рассадник безнравственности.

Наука не популяризуется. Ушло в небытие вместе с С. Капицей. «Очевидное — невероятное». Исчез детский киножурнал «Хочу всё знать». Исчезли десятки просветительских изданий и телепрограмм. На смену им пришли сериалы про работников правоохранительных органов (круглосуточный «След» на Пятом канале, один раз в неделю ненадолго уступающий эфир «Моменту истины» Караулова, «Братаны», «Паутина», «Прокурорская проверка» и прочее на НТВ), про перманентно толстеющих «Ворониных» на СТС и про массу других никчемных, бездарных, безнравственных «кумиров» и «звезд» («Русские сенсации», «Ты не поверишь!» и др.).

О какой креативности, искренности, духовности и интеллигентности может идти речь в нашумевших и в какой-то мере господствующих шоу «Аншлаг», «Кривое зеркало» и в ряде других так называемых проектах — циничных, безнравственных, оскорбительных и откровенно похабных, скабрёзных передачах (возводящих посылного Нанте в ранг абсолютной фигуры⁹), ориентированных на оглушение аудитории, то есть народа, набор предпочтений которого, к сожалению, стал замыкаться в определенной мере на «развлекухе»¹⁰.

На телевидении откровенный концептуальный провал. Не совсем понятно, по каким критериям признается «истинным», в реальности оказывающим огромное влияние на культурное

⁸ Следует различать эгоизм филистера, человека с узким, ограниченным кругозором, предпочитающего свои личные интересы интересам других людей, и эгоизм как «философский принцип сообразности с природой, с разумом человека, понимаемый как любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и склонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть» [19, с. 546–547].

⁹ Посылный Нанте — персонаж из драмы К. Гольца «Трагедия в Берлине». На основе этого образа известный немецкий комик Ф. Бекман создал популярный фарс «Посылный Нанте на допросе». Имя Нанте стало нарицательным для обозначения болтливой шутки, отпускающей по всякому поводу плоские острооты.

¹⁰ «Гнуснее нашей действительности только то, что показывает по телевизору» (Артур Васильев).

обогащение зрителей, на их нравственное и ответственное поведение один выбор предпочтений — проектов, а какой (набор) — «ложным», не имеющим никакого отношения к базовой, созидательной функции — важной части духовного производства, формирования ценностных ориентаций российского населения (проекты ни о чем: «Познер», «Вечерний Ургант», «Один в один», «Точь-в-точь», «Дом-2» и ряд других «промышленных проектов, в которые рабочие места монополюжно закреплены за определенным избранным кругом лиц).

Телевидение превратилось, по существу, в очень выгодный, высокодоходный промысел¹¹ для СМИ-товских властей, которые по неизвестным массовому зрителю критериям, признакам (или достижениям) формируют «рабочие группы» непрерывно умножающихся бездарных и метафизических проектов¹².

Четвертое оправдание институционального свойства.

Напомним, что различные составляющие общественных отношений (этические, родственные, религиозные, бытовые, творческие, экономические и т. д.) регулируются (так должно быть) системой соответствующих норм, правил, привычек, обычаев, традиций, то есть формальными и неформальными институтами. Но люди иногда (или всегда?) предпочитают неформальные решения своих проблем в связи с очень низким уровнем общественного доверия к власти, экономическим порядкам и институтами, со всеобщим отвращением к государству (мезопатией), обусловившим апатию, «трудовой паралич», сознательную переориентацию работающих с созидания на добывание, потерю умения одержимо работать [6; 8]. Обращение к неформальным институтам, к так называемым юристам (преступникам, крышующим и бизнес, и государственные структуры) как граждан, так и хозяйствующих субъектов обуславливается: а) несоблюдением законов властью; б) дефицитом правды и лукавством властей; в) очевидной несправедливостью судов.

Вялотекущая коррупция страны социализма с момента начала приватизации — этого «первородного греха» российской рыночной экономики — стала стремительно распространяться со скоростью, как говорят англичане, «молнии, смазанной жиром».

Коррупция — это одна из форм оппортунистического поведения — как способ действия акторов в соответствии с собственными интересами, неограниченными моральными устоями и противоречащими интересам других акторов. Все факторы, от которых зависит степень оппортунистического поведения (коррупционности), делятся на две большие группы, обозначенные выше: 1) внутренние или личностно-психологические и 2) внешние по отношению к акторам власти, реального сектора экономики и сферы услуг.

Эмпирически подтверждаемое дуалистическое поведение акторов власти (государства) — иницирующих, порождающих коррупцию и ей противодействующих, позволяет нам сформулировать гипотезу относительно его разумной поведенческой роли на коррупционном пространстве.

По выражению И. Канта, гипотеза — это не мечта, а мнение о действительном положении вещей, выработанное «под строгим надзором разума». Являясь одним из способов объяснения фактов и наблюдений — опытных данных, гипотезы чаще всего создаются по правилу: «то, что мы хотим объяснить, аналогично тому, что мы уже знаем, как должно быть» [1]. Гипотеза по своей гносеологической роли — связующее звено между «знанием» и «незнанием», являясь важным средством достижения нового знания [11].

В противодействии коррупции, как нам представляется, роль государства (всех ветвей власти его поведение) должна гипотетически сводиться к выполнению функции садовника английского парка. Свобода деревьев в английском парке ограничена свободой расти в том месте, какое им определил ландшафтный архитектор, и никак не соответствует лозунгу *laissez faire* [20]. Стало быть, свободу разумной коррупции следует ограничить ее свободой всего лишь в сфере социальных услуг (то есть бытовой коррупции), но свести до нулевого уровня коррупцию во власти и в реальном секторе экономики.

Функцию «ландшафтного архитектора» выполняет «строгий надзор разума», полагающего необходимым ограничить, локализовать коррупцию именно в той сфере, где она неистребима.

¹¹ «Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом» (К. Маркс).

¹² Академик Д. С. Лихачев писал о нравственном дальтонизме — разучились отличать черное от белого. «Отсутствие совести у людей, занятых в хозяйстве, в экономике, наносит ущерб материальный. Отсутствие совести у людей, отвечающих за культуру, наносит ущерб духовный — ущерб в культуре чаще всего невосполним».

Разумность тождественна предусмотрительности, дальновидности [16]. Масштабы бытовой коррупции постепенно будут приближаться к своему оптимальному уровню — по мере развития общества, расширения его возможностей по решению ряда бытовых проблем (удовлетворение спроса на детские дошкольные учреждения, обеспечение равного доступа к здравоохранению и образованию, создание и улучшение работы «социальных лифтов», каналов вертикальной мобильности населения и т. д.).

Что же касается существующей ныне действительно масштабной коррупции во властных структурах и бизнесе, то она «...вовсе не представляет собой такого атрибута, который присущ данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена» [22, с. 274]. Надо полагать, что наступит время таких обстоятельств, когда в указанных сферах коррупция будет искоренена (мировая практика тому порукой).

Иначе обстоит дело с коррупцией в сфере социальных услуг, искоренить которую невозможно, но минимизировать удастся. Ее можно сравнить с птицей, у которой совместными усилиями заинтересованных акторов можно и нужно выдернуть отдельные перья (проредить оперения до уровня, эстетически приличествующего), но ощипать ее совершенно основательно нигде и никому не дано.

Достигнутый естественный и объективно обусловленный уровень коррупции¹³ следовало бы институционализировать в качестве субсидиарного средства, инструмента упорядочения процессов в сфере социальных услуг. Ее предельно допустимый уровень¹⁴ должен определяться рядом наблюдаемых и количественно определяемых аргументов, таких как уровень реальных доходов населения, коэффициент Джини (степень концентрации доходов), коэффициент фондов (дифференциации населения по уровню доходов), структура потребления (доля затрат в семейном бюджете на продовольственные товары прежде всего) и, что самое главное, глубина разрыва (различий) в качестве оказываемых социальных услуг различными учреждениями, как функции различных уровней профессиональной подготовки (опыта и навыков) их персонала, определяющая (глубина) «накал» конкуренции между потребителями указанных услуг.

В заключение отметим, что во многих странах мира широкомасштабная в прошлом коррупция (в Сингапуре, Китае, Гонконге, Грузии, Саудовской Аравии, Омане, а также в Королевстве Иордания) давно уже не олицетворяет образ шекспировской вдовицы Куикли¹⁵, неподдающейся «взятию» по той простой причине, что в этих странах с высокого благословления (сильной политической власти) были созданы малочисленные, но высокоэффективные институты, компетентные органы, не только знающие, как взяться за коррупцию, но и в краткосрочный период искоренившие ее (имеется в виду так называемая избыточная коррупция, неприличествующая обществу улучшенных нравов) до нулевого уровня, придав этому достижению необратимый характер. Там с коррупцией боролись всерьез!

В России же, где задействовано очень большое количество компетентных органов по сравнению со странами, успешно противодействующими коррупции, она олицетворяет нечто покруче шекспировской вдовицы, а именно непоколебимую Бастилию, которую невозможно взять в одиночку, но когда же она должна пасть под напором многочисленных так называемых компетентных органов? Однако пока же по ее масштабам Россия уверенно и прочно гнездится в семействе высококоррупцированных стран мира (Нигерии, Того, Уганды и др.).

Ответ на поставленный вопрос предварим констатацией того, что мы уже знаем и наблюдаем в течение многих лет реформирования России. Природой дается (задается) искусство воровать (клептомания, которая к тому же и приобретается), а масштабы его (искусства) материализации — это функция бесценного дара редкого российского обстоятельства, именуемого «Бочкой Данаид»¹⁶, дара бесконечного и бесплодного труда власть имущих, в том числе и компетентных органов по противодействию коррупции.

Разрубить гордые узел коррупции представляется возможным при условии безоговорочного лишения «права власти», равно как и права многочисленных компетентных органов, на указанный выше дар.

¹³ «Наименьшее зло следует считать благом» (Н. Макиавелли).

¹⁴ «Всё человеческое — богатство, честь <...>, радость, печаль и т. д. — имеет свою определенную меру, превышение которой ведет к разрушению и гибели» (Г. Гегель).

¹⁵ Шекспир В. Король Генрих IV. На реплику в адрес Куикли: «Неизвестно, как за нее взяться», — она отвечает: «врешь: и ты, и другие отлично знают, как за меня взяться» [13, с. 56].

¹⁶ Бочка Данаид — бесконечный и бесплодный труд.

Следует создать один-единственный орган (упразднив все существующие) противодействия коррупции (Независимую комиссию по борьбе с коррупцией, Бюро по расследованию коррупционных сделок, Антикоррупционную комиссию или что-нибудь еще, но не более того), подчиняющийся только президенту или председателю правительства (или тому и другому) и имеющий в своем штате не данайдов¹⁷, а меритократов — высоконравственных, креативных, неподкупных, ответственных, патриотичных и высокопрофессиональных сотрудников. Или, иначе говоря, следует не только кликнуть клич¹⁸, но еще и выстроить, образно говоря, мост, по которому можно добраться до крупных коррупционеров, равно как и до обстоятельств, их порождающих.

Платон в своих «Законах» высказал предположение, что предотвращению коррупции способствует развитое чувство долга, следование правилам честного и порядочного поведения как ценностям, признаваемым личностью [17, с. 462].

Поэтому очень важным оказывается то, как общепринятые правила честного и порядочного поведения используют люди, облаченные административной властью. Поступки чиновников высшего эшелона играют значительную роль в формировании норм поведения всех иных чиновников. Если «правитель поступает искренне и достойно, то честные чиновники будут ему служить, а негодяи напрягутся, но если правитель поступает недостойно, тогда злые люди возьмут верх, а преданные удалятся в изгнание» (Ху-НаН-Цу, 122 год до н. э) [7].

Эта древняя мудрость является нравственным основанием требования «начинать с головы», поскольку коррумпированное поведение в верхах, прямо по вертикали транслируется к низам.

Борьба с коррупцией «не простая задача» (Платон), но решаемая, если принять во внимание то обстоятельство, что человеком-чиновником движет не только исключительно выгода, но и человеческие ценности, цивилизованные нормы поведения. Поэтому необходимо усилить попытки изменения поведенческого климата с помощью культурно-ценностных систем [9; 10]

Литература

1. Кант И. Сочинения в 6 томах. — Т. 3. — М.: 1964. — 340 с.
2. Колесников Л. Ф., Косьмин А. Д. Средства массовой информации в контуре социальной реальности. // Вестник экономической интеграции. — М.: 2013. — № 9. — С. 168–174.
3. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина Е. А. Теория и методология познания. — М.: Экономика, 2006. — 480 с.
4. Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. Неэкономические грани экономики благосостояния: современная проблематика. — М.: Экономика, 2013. — 320 с.
5. Косьмина Е. А. Человеческий фактор реформ / ЭКО. — 2008. — С. 130–138.
6. Косьмина Е. А. Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. — М.: Экономика, 2009. — 609 с.
7. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина А. Д. Культурный капитал общества в реальном материале функционирующей организации. — М.: Экономика, 2007. — 385 с.
8. Косьмина Е. А. Культурно-ценностные системы как основание формирующейся экономической действительности // Омский научный вестник, 2007. — № 6. — С. 43–48.
9. Кун Т. Структура научных революций. — М.: 1975. — 238 с.
10. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 1–5.
11. Маркс К. Капитал. Т. I. Процесс производства капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 5–907.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 7–544.
13. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер // Австрийская школа в политической экономии. — М.: Экономика, 1992. — 493 с.
14. Мизес Л. Либерализм. — М.: Экономика, 2001. — 320 с.
15. Платон. Сочинения в 3-х томах. — Т. 3. — Ч. 1. — М.: 1975. — 620 с.
16. Салтыков-Щедрин М. — Собр. соч. — Т. 2. — М.: Правда, 1988. — 544 с.
17. Фейербах Л. Избранные философские произведения. — Т. II. — М.: 1955. — 680 с.
18. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов

¹⁷ Данайды в древнегреческой мифологии — 50 дочерей аргосского царя Даная, убившие своих мужей и осужденные за это богами вечно наполнять водой бездонную бочку.

¹⁸ Практические действия по ряду проблем различного свойства нашей правящей элиты в определенной мере характеризуются следующим метким замечанием М. Салтыкова-Щедрина: «Не пропустив ни одного современного вопроса, обо всем рассуждать с таким расчетом, чтобы никогда ничего из сего не выходило» [18], за исключением, заметим мы, ее заметной роли «повивальной бабки» современных российских помпадурш и помпадуров.

¹⁹ «Не следует законом достигать того, что можно достигнуть улучшением нравов» (Ш. Монтескье).

справедливости и политики. — М., 2006. — 304 с.

19. Шиллер Ф. Собрание сочинений. — Т. 1. — М., 1995. — 380 с.

20. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 21. — С. 269–317.

References:

1. Kant I. Works in 6 volumes. T.3.-M.: 1964- 340.

2. Kolesnikov, LF, Kosmin, AD, media circuit of social reality. // Journal of Economic Integration. - M.: 2013; -№9. - S. 168 - 174.

3. Kosmin, AD, blizzard, SE, Kosmin EA Theory and methodology of knowledge. - M.: Economics, 2006.- 480 with

4. Kosmin AD, Kosmin EA Non-economic facets of welfare economics: a modern perspective. - M.: Economics, 2013. - 320 p.

5. Kosmin, EA The human factor reform / IVF. - 2008. - P. 130-138

6. Kosmin, EA Vectors and intensity of exposure to the dominant forms of total capital for the national welfare. Theory. Methodology. Evaluation. - M.: Economics, 2009. - 609 p.

7. Kosmin AD Blizzard, SE, Kosmin AD Cultural capital of society-in a real material functioning organization. - M.: Economics, 2007. - 385 p.

8. EA Kosmin Cultural - value systems as the basis of the emerging economic reality // Scientific Herald of Omsk, 2007. - №6. - FROM. 43-48

9. Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions. - M.: 1975. - 238 p.

10. Marx, Theses on Feuerbach K. // K. Marx, Engels. - Vol. - 2nd ed. V.3. S. 1-5

11. Marx, K. Kapital. T. I. The process of production of capital // Marx, Engels. Vol. - 2nd izd.- T. 23.- S.5- 907

12. Marx K. Engels The German Ideology / Marx, Engels. Vol. - 2nd ed. V.3. S.7-544

13. Menger, K. Foundations of Political Economy / Menger, Böhm-Bawerk, E., F. Wieser // The Austrian School of economics. - M.: Economics, 1992. - 493 p.

14. Mises, Liberalism.: LA - MA: Economics, 2001. - 320 p.

15. Plato. Socheniyya in 3 volumes T.3.ch.1.-M.: 1975-620.

16. Saltykov - Shchedrin, M.: Op. T.2. M.: Publisher, The Truth: 1988 - 544.

17. Feuerbach, LA Selected Philosophical Works: - T.II.-M.: 1955.-680 with.

18. Hayek. F. Law, Legislation and Liberty. Current understanding of the liberal principles of justice and politics. - M.: 2006. -304 With.

19. Schiller, F. Collected Works. T.1. M: 1995-380s.